

НЕФТЬ И ГАЗ УКРАИНЫ '2011: СВОБОДНОЕ ПАДЕНИЕ

Украинский нефтегазовый комплекс образца 2011 года продолжил деградировать нарастающими темпами. Флагманом отрицательного тренда — по всеобщему признанию — является нефтепереработка. Если до этого наблюдатели констатировали всеобъемлющий кризис в этом сегменте, то сегодня это уже предсмертные судороги.

Из шести нефтеперерабатывающих заводов в стране работает лишь один, да и тот не имеет доступа к относительно дешевой российской нефти. Население сокращает потребление топлива на фоне быстрорастущих цен и невысокого качества.

В газовой сфере царит неопределенность. Анонсированные большие проекты в добыче и транспортировке газа, которые могли бы дать дополнительные аргументы в переговорах с Россией, повисли в воздухе...

Украинская энергетика, нефтегазовый комплекс в том числе, оказалась заложницей вопроса о власти в стране. Внутренних ресурсов для развития в Украине нет, европейский бизнес отказывается инвестировать значительные средства в большие проекты до появления гарантии их сохранности и возврата.

Москва же держит Киев на коротком поводке высоких газовых цен и не намерена ослаблять его до тех пор, пока украинская власть не делегирует часть своих полномочий, будь то Таможенный союз или газотранспортный консорциум.

В отсутствие четких ориентиров и стимулов нефтегазовый

комплекс демонстрирует колоссальный откат почти по всем показателям.

Тонны и кубометры, которых нет

В 2011 году Украина добыла 3,3 млн тонн нефти, что на 6,3% меньше, чем годом ранее. При этом быстрее, чем у частных добывающих компаний, добыча падала у предприятий «Нафтогаза Украина» — на 6,6% по результатам года. По газу нет падения, но есть стагнация: за год добыча голубого топлива выросла на 0,4%. Такие показатели идут вразрез с планами украинского руководства за пять-семь лет нарастить выработку газа с нынешних 20,1 млрд кубов до 30 и более.

Ни денег, ни технологий для этого у «Нафтогаза», на долю которого выпадает порядка 90% всей добычи, нет. За 12 отчетных месяцев компания подключила 55 новых газовых скважин и всего четыре нефтяных. За прошедший год освоено 7,4 млрд гривен (около \$900 млн) капитальных инвестиций, большая часть которых потрачена на поддержание работоспособности системы, а вовсе не на новые проекты. Эта цифра сравнима с месячной стоимостью российского газа для Украины.

В течение года «Нафтогаз» вел переговоры с крупными европейскими и американскими компаниями, с некоторыми из них, в частности, с Exxon, Halliburton, ENI, подписал соглашения о сотрудничестве. Но далее официоза дело не двинулось. Этому есть ряд причин.

Во-первых, в Украине нечего предъявить потенциальным иностранным партнерам в качестве истории успеха. Shell еще в 2005 году заявила о совместной с «дочкой» НАК «Укргаздобычей» добыче углеводородов на северо-востоке страны — дальше разведки не продвинулась. Анонсированное подписание мирового соглашения с компанией Vanko Prikerchenska так и не состоялось, даже несмотря на то, что существенную долю в этой компании контролирует корпорация ДТЭК, принадлежащая самому богатому представителю Партии регионов Ринату Ахметову.

Во-вторых, «Нафтогаз» как субъект правоотношений обладает сомнительной с точки зрения западных инвесторов репутацией. Став членом Европейского энергетического сообщества в феврале 2011 года, Украина взяла на себя обязательства по гармонизации национального и европейского законодательства в сфере энергетики.

В частности, речь идет об имплементации Украиной Второго и Третьего энергетических пактов, суть которых сводится к разделению функций по добыче, транспортировке и реализации энергоносителей и повышению конкуренции в каждом из этих сегментов.

Всеобъемлющий монополист, коим является «Нафтогаз», в эту идеологию никак не вписывается, а возможная реорганизация делает его ненадежной стороной договоренностей по реализации больших проектов в добыче.

Третья причина плачевного состояния нефте- и газодобычи за-

ключается в отсутствии стимулов. Так, рента на добычу полезных ископаемых в Украине не дифференцирована в зависимости от сложности месторождения и глубины залегания энергоносителей. Это существенно сдерживает применение в Украине новейших технологий бурения скважин.

Попытки же Киева продемонстрировать активность в деле интенсификации добычи собственными силами заканчиваются громкими коррупционными скандалами. Самый яркий пример — недавняя ситуация с приобретением дочерней структурой НАК «Черноморнефтегазом» плавучей буровой платформы за \$400 млн, что, по оценкам наблюдателей, почти вдвое превышает ее реальную стоимость.

НефтеНЕпереработка

Пожалуй, даже при устойчивом негативном тренде последних лет для украинской нефтепереработки прошедший год стоит

особняком. Количественные показатели не просто снизились, но рухнули. За год в Украине переработано на 18,4% меньше нефти, производство бензинов упало на 8%, дизельного топлива — на 21,4%, мазута — на 11,6%.

Добыча нефти в Украине падает, добыча газа — стагнирует: ни денег, ни технологий для прорыва на этом направлении у Киева нет

Загрузка мощностей по первичной переработке нефти составила 16,6%, тогда как годом ранее — 20,6%. Фактически загруз-

В 2011 году Украина добыла 3,3 млн тонн нефти, что на 6,3% меньше, чем годом ранее. По газу нет падения, но есть стагнация: за год добыча выросла на 0,4%

ка достигла тех критических значений, когда работа НПЗ может быть признана нецелесообразной и экономически неэффективной.

Попытки Киева продемонстрировать усердие в вопросе интенсификации добычи заканчиваются громкими коррупционными скандалами

Сейчас на украинский рынок работает один Кременчугский НПЗ, отрезанный от поставок российской нефти. Предприятие работает на льготных поставках нефти с подконтрольной группе «Приват» добывающей компании «Укрнафта», а также на поставках азербайджанской нефти, доставляемой по морю.

Западные компании не спешат инвестировать в Украину, в том числе, из-за высоких политических рисков

Кроме Кременчуга, топливо в небольших объемах на рынок поставляет Шебелинский ГПЗ, работающий на газовом конденсате, добываемом «дочкой» «Нафтогаза» — компанией «Укргаздобыча». Принадлежащий ЛУК-Ойл Одесский НПЗ стоит уже второй год, Лисичанский (ТНК-

ОТРАСЛЕВОЙ КАЛЕНДАРЬ
интерактивный список всех значимых событий отрасли в течение года

www.ngv.ru

ВР) весной 2011-го перешел на давальческую схему поставок и все произведенное топливо экспортирует в Россию, малые НПЗ

Реформирование НАК создает угрозу спокойствию бизнеса украинских олигархов Д.Фирташа и Р.Ахметова

на западе страны — «Галичина» и «Нефтехимик Прикарпатья» — медленно превращаются в металл.

Прошедший год ознаменовался радикальным ухудшением отношений Киева и Москвы, включая энергетические вопросы

Украинское правительство оказалось заложником собственного бездействия. В свое время не были созданы надлежащие стимулы для модернизации НПЗ. А после того как в 2005 году была отменена пошлина на импортное топливо, его доля выросла с 15% до нынешних 50–60%.

Нефтепереработка в глубоком нокауте: владельцы НПЗ отказываются работать на местный рынок в отсутствие заградительных пошлин на импортное топливо

Весь прошлый год шли позиционные бои между лобби нефтепереработчиков и нефтетрей-

Нет прогресса в газовых отношениях России и Украины: «излишние» уступки Киева в этом вопросе станут подарком оппозиции в преддверии парламентских выборов

деров, торгующих импортным топливом. Фактически речь

«Южный поток» уже не рассматривается Киевом как невозможный проект: скорее, это очередная реальная угроза энергетической безопасности Украины...

шла о принудительном перераспределении рынка в пользу

переработчиков, которые отказывались запускать свои украинские предприятия, если правительство не пойдет на их условия.

Однако введение заградительных пошлин стало бы дискриминационной мерой, которая могла рассорить Киев с крупнейшими поставщиками нефтепродуктов в страну — Литвой и Беларусью, и даже Россией, из которой на украинский рынок завозилось довольно много дизтоплива.

Двусмысленность положения Кабмина вынудила генерировать совсем уж одиозные решения. Так, в конце прошлого года Минэнерго вынесло на рассмотрение правительства законопроект, которым предлагалось наделить «Нафтогаз Украины» правом ввоза нефти без уплаты НДС, которая затем также без налогов должна была продаваться на НПЗ.

Если пошлины били по доходам импортеров, то безналоговый импорт решал проблему нефтепереработчиков уже за счет украинского бюджета, который таким образом недополучал налоговые отчисления в объеме до \$2,5 млрд. Такую роскошь, учитывая колоссальный бюджетный дефицит, правительство себе позволить просто не могло.

В результате ни вариант с пошлинами, ни вариант с безналоговым импортом не прошел. А значит, следует ожидать дальнейшего ухудшения положения в нефтепереработке и в 2012 году.

Тлеющий консорциум

Прошедший год ознаменовался радикальным ухудшением отношений Киева и Москвы, включая энергетические вопросы. А ведь началось все очень неплохо. «Газпром», проявляя добрую волю, не штрафовал Украину за недобор газа. Киев подавал обнадеживающие сигналы в отношении газотранспортного консорциума и даже заигрывал с темой возможного вхождения в Таможенный союз.

К концу же года ситуация выглядела иначе. Оказалось, что исходные переговорные пози-

ции сторон отличаются настолько, что компромисс выглядел почти невозможным. Россия настаивала на двустороннем газовом консорциуме без участия европейских компаний, а также на полноценном участии в торговле газом на внутреннем рынке Украины.

Такие уступки, во-первых, полностью девальвировали бы компанию «Нафтогаз Украины», контроль над которой обеспечивает гарантии относительно спокойного ведения бизнеса влиятельным олигархам Дмитрию Фирташу и Ринату Ахметову. А во-вторых, излишние уступки в газовом вопросе России стали бы подарком оппозиции, которая в преддверии парламентских выборов не преминула бы использовать тему «проданного суверенитета» на полную катушку.

Транзит газа по территории Украины, несмотря ни на что, в 2011 году вырос на 5,7%. До тех пор пока строительство «Южного потока» будет оставаться лишь намерением, Киев может рассчитывать на стабильные доходы от транзита. Впрочем, после того как разрешение на прокладку газопровода через свои территориальные воды дала Турция, «Южный поток» уже не рассматривается Киевом как невозможный проект. Это вносит еще большую нервозность в газовые переговоры соседних государств.

Проект строительства терминала по приему сжиженного газа на черноморском побережье существует пока только на бумаге, а значит, и разговоры об СПГ — как об альтернативе российскому газу — преждевременны и несостоятельны.

Транспортировка нефти по территории Украины за год упала на 11,6%, составив 27,5 млн тонн. После того как Минск и Москва нашли общий язык в вопросе стоимости нефти и газа, пропал спрос на венесуэльскую (по замещению — азербайджанскую) нефть, которая шла по территории Украины в Беларусь. Да и Россия, имея транзитные альтернативы, из года в год качает через Украину все меньше нефти.